

ИСТОРИЯ РОССИИ

СЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

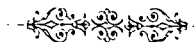
СОЧИНЕНІЕ

Сергія Михайловича Соловьева.

Книга вторая.

Томъ VI X.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза».

Большая Подъячская, № 89.

Портретъ и автографъ дозволены цензурою. С.-Петербургъ, 1 Апрѣля 1896 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ КНИГИ.

Томъ шестой.

Царствование Іоанна IV Васильевича и Θεодора Іоанновича.

- Глава I. Правленіе великой княгини Елены.** . . . 1—2
Право Елены на правленіе, 1.—Смуты, 3.—
Заключеніе удѣльнаго князя Юрія, 4.—Тор-
жество Теленнева-Оболенскаго и заключеніе
Глинскаго, 6.—Вѣгство вельможъ въ Литву,
7.—Вѣгство удѣльнаго князя Андрея изъ Ста-
рорыцъ; прїѣздъ его въ Москву и заключеніе,
8.—Война Литовская; переговоры и перемиріе,
12.—Дѣла Крымскія, 18.—Пронски Вѣльскаго
въ Константинополь, 20.—Выблательство Ги-
реевъ въ дѣла казанскія, 23.—Мирный дого-
воръ съ Швеціею и сношенія съ другими го-
сударствами, 26.—Построеніе городовъ; визовъ
поселенцевъ изъ-за границы, 26.—Мѣры про-
тивъ поддѣльныхъ и рѣзанныхъ денегъ, 27.—
Дѣти боярскія, живущія въ Думѣ, 27.—Онеж-
ская уставная грамота; грамота владимірскимъ
бобровникамъ, 28.—Могущество Теленнева-
Оболенскаго, 29.—Смерть Елены, 30.
- Глава II. Правленіе боярское.** . . . 29—30
Характеръ князя Василія Шуйскаго, 29.—
Гибель Теленнева-Оболенскаго, 29.—Ссора
Шуйскаго съ Вѣльскимъ и заключеніе послѣд-
няго; казнь дьяка Мишурина, 30.—Правленіе
Івана Шуйскаго, 31.—Сверженіе митрополита
Даніила и возведеніе Іоасафа, 31.—Освобож-
деніе князя Владиміра Андреевича Стариц-
каго, 31.—Торжество Шуйскихъ, 32.—Гибель
Вѣльскаго, 32.—Сверженіе митрополита Іоа-
сафа и возведеніе Макарія, 32.—Правленіе
Андрея Шуйскаго, 33.—Удаленіе любимца го-
сударева, Воронцова, 33.—Воспитаніе Іоанна и
образованіе его характера, 33.—Гибель Андрея
Шуйскаго, 37.—Опасы, 37.—Принятіе царскаго
титула и женитьба Іоанна на Анастасіи Ро-
машиной, 39.—Пожары въ Москвѣ, 41.—Обви-
неніе Глинскихъ въ волшебствѣ; возстаніе на
нихъ народа, 41.—Сильвестръ и Адашевъ,
43.—Созаніе выборныхъ и рѣчь царя на Лоб-
номъ мѣстѣ, 45.—Значеніе правленія бояр-
скаго, 46.—Дѣла литовскія, крымскія и казан-
скія въ это правленіе, 48.—Вѣдствіе отъ вра-
говъ вѣнны и внутр., 58.—Губныя грамоты,
59.—Новое извѣстіе о дѣтяхъ боярскихъ, живу-
щихъ въ Думѣ, 63.—Вѣгство Петра Фрязина, 64.
- Глава III. Казань, Астрахань, Ливонія.** . . . 63—64
Неудачный походъ на Казань 1550 года, 63.—
Основаніе Свияжска; подчиненіе окрестныхъ
племенъ и самой Казани, 65.—Пелавиствъ въ
Казани къ царю Шигъ-Алею, подручнику Мо-
сковскому, 67.—Просьба Казанцевъ дать имъ
въ намѣстники боярина Московскаго вмѣсто
Шигъ-Алея, 68.—Государь соглашается, но
Казанцы не пускаютъ къ себѣ бояръ, 70.—
Походъ подъ Казань 1552 года, 72.—Наше-
ствіе Крымскаго хана, 73.—Осада и взятіе
Казани, 75.—Возвращеніе царя въ Москву,
83.—Значеніе казанскаго взятія, 84.—Борьба
съ пятью казанскими народами, 86.—Отноше-
ніе Москвы къ Ногаямъ, 90.—Покореніе Астра-
хани, 92.—Отношеніе къ народамъ прикавказ-
скимъ, 99.—Борьба съ Крымомъ, 100.—Война
и миръ съ Швеціею, 107.—Война Ливонская,
109.—Сношенія съ Швеціею, Даніею и Лит-
вою, 109.—Начало сношеній съ Англіею, 132.
- Глава IV. Опричнина.** . . . 135—136
Причина неудовольствій между царемъ и
Сильвестромъ, 135.—Волѣны Іоанна и поведе-
ніе нѣкоторыхъ вельможъ во время ея, 136.—
Поѣздка въ Кирилловъ монастырь, 142.—
Максимъ Грекъ, 142.—Вассианъ Топорковъ,
144.—Вѣгство князя Семена Ростовскаго,
145.—Разборъ свидѣтельствъ объ удаленіи
Сильвестра и Адашева, 146.—Казни, 152.—
Нравственная порча Іоанна, 153.—Семлка
князей Курлятева и Воротинскаго, 154.—По-
ручныя записи, 154.—Вѣгство Курбскаго въ
Литву и переписка его съ Іоанномъ, 155.—
Впечатлѣніе, произведенное вѣгствомъ Курб-
скаго на царя, 163.—Отѣздъ Іоанна изъ Мо-
сквы, 164.—Учрежд. Опричнины, 165.—Митроп.
Филиппъ, 169.—Гибель к. Владиміра Андрее-
вича, 171.—Казни новгородскія, 173.—Сыскное
изъясненіе дѣла, 175.—Духовное завѣщ. Іоанна
1572 г., 176.—Великій князь Симеонъ, 180.
- Глава V. Полоцкъ.** . . . 181—182
Успѣхи русскихъ въ Ливоніи; ея распада-
ніе, 181.—Мысль Іоанна жениться на сестрѣ
короля Польскаго, 187.—Взятіе Полоцка,
191.—Переговоры о мирѣ съ Литвою, 193.—
Соборъ въ Москвѣ по поводу этихъ переговоровъ,
197.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій, 200.—
Прекращеніе ихъ по причинѣ болѣзни короля,
202.—Мысль объ избраніи Іоанна ему въ пре-
емники, 204.—Царь дѣлаетъ Датскаго принца
Магнуса вассальнымъ королемъ Ливоніи, 205.—
Сношенія съ Швеціею, 206.—Неудачныя дѣй-
ствія Магнуса противъ Ревеля, 210.—Важ-
ность прибалтійскихъ береговъ для Россіи по
отзывамъ враговъ ея, 211.—Дѣла крымскія,
212.—Неудачный походъ турецкаго войска къ
Астрахани, 214.—Нашествіе Крымскаго хана
и сожженіе Москвы, 223.—Вторичное наше-
ствіе хана и отраженіе его Воротанскимъ, 226.
- Глава VI. Стефанъ Баторій.** . . . 227—228
Состояніе Польши и Литвы при послѣднемъ
Ягеллонѣ, 227.—Смерть Сигизмунда-Августа
и вопросъ объ избраніи новаго короля, 234.—
Переговоры съ Іоанномъ по этому случаю,
236.—Избраніе Генриха Ангуйскаго, 244.—
Его вѣгство изъ Польши, 246.—Новые выборы,
246.—Избраніе Стефана Баторія, 256.—Сно-
шенія Іоанна съ Швеціею и война въ Эстоніи и
Ливоніи, 256.—Наступательное движеніе Бато-
рія, 267.—Причины его успѣховъ, 268.—Взятіе
Полоцка, Сокола и друг. крѣпостей Баторіемъ;
нападеніе Шведовъ съ другой стороны, 271.—
Второй походъ Баторія, 274.—Переговоры,
274.—Третій походъ Баторія и осада Искола,
277.—Іезуитъ Поссевиный, 283.—Зановольское пе-
ремиріе, 287.—Разгов. царя съ Поссевиномъ о
мирѣ, 289.—Перемиріе съ Швеціею, 292.—Сно-
шеніе съ Англіею о союзѣ, 292.—Снош. съ им-
перат. и Даніею, 301.—Волненія черемисскія, 304.
- Глава VII. Строгановы и Ермакъ.** . . . 303—304
Первыя сношенія съ Сибирью, 303.—Не-
прочность ея зависимости отъ Москвы, 305.—
Первыя извѣстія о Строгановыхъ, 306.—Гри-
горій Строгановъ получаетъ земанъ по Камѣ и
строитъ городки, 308.—Строгановы получаютъ

право заводить селенія и за Уральскими горами, 310.—Усиленіе казачества на Дону, 313.—Враждебныя столкновенія его съ государствомъ, 313.—Казацкій атаманъ Ермакъ у Строгановыхъ и отправляется ими за Уральскія горы, 315.—Гибель царскій на Строгановыхъ за это, 317.—Успѣшныя дѣйствія Ерма-

ка въ Сибири, 319.—Онъ извѣщаетъ о нихъ Іоанна, 320.—Отправленіе царскихъ воеводъ для принятія сибирскихъ городовъ у казаковъ, 321.—Преждевременная дряхлость Іоанна; причины ея, 321.—Враки царскіе, 321.—Убіеніе сына, 323.—Волѣныя и смерть Іоанна, 324.—Объясн. его характера и дѣятельн., 324.

Томъ седьмой.

Царствованіе Іоанна IV и Теодора Іоанновича.

Глава I. Внутреннее состояніе русскаго общества во времена Іоанна IV. 345—346

Титулъ царскій, 345.—Обычаи новаго царскаго Двора, 346.—Составъ Двора, 348.—Знатнѣйшія фамиліи, 350.—Княжескія отчины, 351.—Уменьшительныя имена, 353.—Мѣстничество, 353.—Кормленія и служба, 354.—Стрѣльцы, пушкаріи, иноземцы, 360.—Продовольствіе войска, 360.—Посоха, 361.—Станичная и сторожевая служба, 363.—Шляхта въ Западной Россіи, 367.—Казаки, 367.—Финансы, 369.—Областное управленіе, 374.—Города, 381.—Села, 382.—Холопы, 385.—Иноземцы, 387.—Промышленность, 388.—Торговля, 390.—Бѣдствія физическія, 398.—Города въ Западной Россіи, крестьяне, промышленность, торговля, 399.—Церковь въ Восточной и Западной Россіи, 409.—Новый Судебникъ въ Восточной Россіи, 458.—Новый статутъ въ Западной, 473.—Народное право, 479.—Правы и обычаи въ Восточной и Западной Россіи, 486.—Литература, 500.—Книгопечатаніе, 533.

Глава II. Царств. Теодора Іоанновича. 535—536

Положеніе царскаго дома, 535.—Будущія династіи, 537.—Смуты по утвержденіи Теодора на престолѣ, 538.—Царское вѣнчаніе Теодора, 539.—Смерть боярина Никиты Романовича; Годуновъ и его борьба съ Шуйскими, 540.—Образъ царя и правителя, 545.

Глава III. Продолженіе царствованія Теодора Іоанновича. 547—548

Состояніе Польши въ началѣ царствованія Теодора, 547.—Посольство Измайлова къ Бато-

рію, 551.—Посольство князя Троекурова п Безинна, 553.—Слухи о замыслахъ Австрійскаго дома на престолъ Московскій, 555.—Пріѣздъ въ Москву Баторіева посла Гарабурды и переговоры его о престолонаслѣдствіи, 556.—Вторичное посольство князя Троекурова къ Баторію, 558.—Смерть Баторія, 562.—Королевскіе выборы въ Польшу, 562.—Избраніе Сигизмунда Вазы, 571.—Сношенія съ Швеціею, 576.—Война съ нею, 580.—Сношенія съ Польшею, 582.—Миръ съ Швеціею, 585.—Сношенія съ Австріею, 587.—Съ Паною, 599.—Съ Англіею, 599.—Съ Даніею, 607.—Съ Крымомъ; нашествіе хана Казы-Гирея на Москву, 607.—Сношенія съ Турціею, 619.—Донскіе казаки, 623.—Дѣла кавказскія, 626.—Переговоры съ Персіею, 628.—Утверж. Русск. въ Сибири, 628.

Глава IV. Продолженіе царствованія Теодора Іоанновича. 631—632

Царская власть, 631.—Соборы, 632.—Приказы, 633.—Финансы, 633.—Торговля, 635.—Города, 637.—Береговая служба, 639.—Казаки, 640.—Мѣстничество, 642.—Укрѣпленіе крестьянъ, 645.—Холопы, 650.—Переселенія, 650.—Церковь, 651.—Учрежденіе патріаршества, 652.—Правы и обычаи, 662.—Искусство, 664.

Глава V. Окончаніе царствованія Теодора Іоанновича. 663—664

Значеніе Рюриковой династіи, 663.—Смерть царевича Димитрія въ Угличѣ, 667.—Разборъ извѣстій объ этомъ событіи, 668.—Рышеніе дѣла въ Москвѣ, 677.—Мнѣніе народа, 677.—Кончина царя Теодора, 679.

Томъ восьмой.

Исторія Смутнаго времени.

Глава I. Царствованіе Бориса Годунова . . . 681—682

Избраніе Годунова, 681.—Неофициальныя извѣстія объ этомъ избраніи, 688.—Вѣздъ новаго царя въ Москву, 689.—Подкрестная запись, 690.—Слухъ о нашествіи хана, 691.—Борисъ выводитъ войско за Москву, 691.—Торжество безъ подвига, 692.—Мѣры для утвержденія Бориса на престолѣ, 692.—Царское вѣнчаніе Бориса, 693.—Милости, 696.—Благопріятыя отношенія къ сосѣдямъ, 697.—Посольство Льва Сантѣги въ Москву, 697.—Посольство Салтыкова въ Литву, 701.—Сношенія Годунова съ Ливонскими недовольными, 703.—Вызовъ Шведскаго принца Густава въ Россію, 704.—Датскій принцъ Іоаннъ женихъ царевны Ксеніи; его смерть, 705.—Сношенія съ Австріею, Англіею, городами Ганзейскими, Италіею, Крымомъ, 706.—Неудачи Русскихъ на Кавказомъ, 712.—Успѣхи за Уральскими горами, 713.—Внутреннія распоряженія Бориса, 715.

Глава II. Продолженіе царствованія Бориса Годунова 727—728

Причины смуты, 727.—Дѣло Богдана Бѣльскаго, 732.—Доносы, 733.—Опала Романовыхъ, 734.—Отношенія царя къ другимъ вельможамъ, 738.—Павязанная молитва при за-

здравной чашѣ, 739.—Голодъ, 740.—Моръ и разбой, 740.—Слухи о самозванцѣ, 742.—Разборъ мнѣній о самозванцѣ, 742.—Похожденіи Отрепьева, 747.—Обличенія ему изъ Москвы, 754.—Мѣры царя и патріарха противъ самозванца, 758.—Вступленіе Лжедимитрія въ московскіе предѣлы, 760.—Сдача Путивля, 761.—Битва подъ Новгородомъ мѣ-Сѣверскимъ, 761.—Битва при Добрыничахъ, 763.—Недѣятельность царскихъ воеводъ, 764.—Смерть Бориса Годунова, 765.—Присяга царю Теодору Борисовичу, 765.—Отправленіе воеводы Васманова къ войску, 767.—Переходъ войска къ самозванцу, 767.—Возмущ. Москвы противъ царя Теодора, 768.—Сверженіе патріарха Іова, 770.—Убіеніе царя Теодора и матери его, 770.

Глава III. Царствованіе Лжедимитрія . . . 769 770

Грамоты Лжедимитрія, 769.—Присяжная запись, 769.—Вѣздъ царя въ Москву, 770.—Дѣйствія князя Шуйскаго противъ новаго царя, 771.—Патріархъ Игнатій, 772.—Пріѣздъ царицы Марѣи въ Москву, 773.—Правительственная дѣятельность царя, 773.—Поведеніе Поляковъ, приведенныхъ имъ въ Москву, 776.—Новые обычаи, 776.—Обличители, 778.—Снош. съ Польшею, 778.—Снош. съ Римомъ, 784.—

Женитьба царя на Маринѣ Мнишекъ, 788. — Самозванецъ Петръ, 792. — Неудовольствія въ Москвѣ на царя, 794. — Новые обличители, 795. — Загов. Шуйскаго, 795. — Смерть Аѳимитрія, 798. — Избраніи Васил. Шуйскаго въ царя, 801.

Глава IV. Царств. Василія Ивановича, Шуйскаго. 803—804

Грамота новаго царя о своемъ избраніи, 803. — Ограниченіе царской власти, 805. — Царскія грамоты по областямъ, 806. — Царское вѣнчаніе Шуйскаго, 808. — Патріархъ Гермогенъ и отношенія его къ царю, 808. — Причины появленія втораго самозванца, 809. — Молчановъ, 810. — Возмущеніе въ Украинѣ, 811. — Волненіе въ Москвѣ, 812. — Болотниковъ, 812. — Пораженіе царскаго войска и повсемѣстное возстаніе на югѣ, 813. — Лянуновъ, 814. — Болотниковъ у Москвы, 815. — Отступленіе дворянъ отъ Болотникова, 816. — Пораженіе и бѣгство Болотникова, 817. — Наступательное движеніе Шуйскаго, 817. — Разрѣшительная грамота патріарховъ — Іова и Гермогена, 818. — Болотниковъ и самозванецъ Петръ въ Туль, 821. — Побѣда царскихъ войскъ, 822. — Шуйскій осаждаетъ Тулу, 822. — Появленіе втораго самозванца, 822. — Взятіе Тулы царемъ, 825. — Составъ войска втораго Аѳимитрія, 826. — Рожинскій, Заруцкій, 827. — Новые самозванцы, 829. — Безпокойство въ Москвѣ, 829. — Аѳимитрій свѣнитъ къ Москвѣ, 830. — Миръ Шуйскаго съ Польшею, 831. — Аѳимитрій въ Тушинѣ, 838. — Война его съ Шуйскимъ, 838. — Марина и отецъ ея въ Тушинѣ, 840. — Польскій наказъ для втораго Аѳимитрія, 842.

Глава V. Продолженіе царствованія Василія Ивановича Шуйскаго. 847—848

Шведскій король предлагаетъ помощь свою Шуйскому, 847. — Царскій памятникъ, князь Скопинъ-Шуйскій отправляется въ Новгородъ для заключенія союза съ Швеціею, 850. — Борьба въ Псковѣ между большими и меньшими людьми, 850. — Псковъ цѣлуется крестъ самозванцу, 852. — Шуйскій садится въ осаду въ Москвѣ, 854. — Тушинскій дворъ, 854. — Осада Троицкаго монастыря, 854. — Тушинцы захватываютъ красноту съѣрныя города, 861. — Пересылки между послѣдними, 864. — Ненство Тушинцевъ, 867. — Возстаніе противъ нихъ, 870. — Положеніе Шуйскаго въ Москвѣ; неудача возстаній противъ него, 876. — Война между Москвою и Тушинымъ, 880. — Договоръ царя Василія съ Шведскимъ королемъ, 882. — Походъ Скопиня-Шуйскаго съ Шведами для освобожд. Москвы, 883.

Глава VI. Окончаніе царствованія Василія Ивановича Шуйскаго. 891—892

Польскій король Сигизмундъ осаждаетъ Смоленскъ, 891. — Смута въ Тушинѣ по этому случаю, 901. — Самозванецъ бѣжитъ изъ Тушина въ Калугу, 901. — Послы отъ русскихъ Тушинцевъ у короля Сигизмунда и предлагаютъ Русскій престолъ сыну его Владиславу, 903. — Условія избранія Владислава, 903. — Положеніе Марины въ Тушинѣ, 906. — Положеніе самозванца въ Калугѣ, 907. — Марина убѣгаетъ

изъ Тушина, 908. — Поляки оставляютъ Тушино, 910. — Народная любовь къ князю Скопину, 911. — Торжественный въѣздъ его въ Москву, 913. — Затруднительное положеніе короля Сигизмунда, 913. — Смерть Скопина, 915. — Лянуновъ поднимается противъ царя Василія, 916. — Побѣда польскаго гетмана Жолкѣвскаго надъ Русскими при Клушинѣ, 917. — Походъ Жолкѣвскаго къ Москвѣ, 918. — Самозванецъ подѣ Москвою, 920. — Сверженіе Шуйскаго, 921. — Правитъ распор. въ царств. Шуйскаго, 923.

Глава VII. Междоусобица. 927—928

Присяга боярамъ, 927. — Грамоты по областямъ о сверженіи Шуйскаго, 927. — Кандидаты на престолъ, 928. — Сношенія бояръ съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, 929. — Дѣйствія самозванца, 930. — Договоръ съ Жолкѣвскимъ объ избраніи королевича Владислава, 931. — Присяга Владиславу, 932. — Король Сигизмундъ хочетъ самъ быть царемъ въ Москвѣ, 933. — Жолкѣвскій отгоняетъ самозванца отъ Москвы, 933. — Посольство митрополита Филарета и князя Василія Васильевича Голицына къ королю подѣ Смоленскъ, 934. — Самозванецъ въ Калугѣ, 938. — Польское войско вводится въ Москву, 938. — Жолкѣвскій убѣгаетъ изъ Москвы, 941. — Съѣзды великихъ пословъ съ панами подѣ Смоленскомъ, 941. — Дѣйствія Салтыкова и Андропова въ Москвѣ въ пользу короля, 959. — Казань и Вятка присягаютъ самозванцу, 967. — Смерть самозванца, 968.

Глава VIII. Окончаніе междоусобицы. 969—970

Движеніе въ Москвѣ противъ Поляковъ вслѣдствіе смерти самозванца, 969. — Возстаніе Лянунова, 969. — Переписка городовъ, 969. — Первое ополченіе противъ Поляковъ; причины его неуспѣха, 973. — Переговоры великихъ пословъ съ панами подѣ Смоленскомъ, 976. — Соженіе Москвы, 984. — Русское ополченіе осаждаетъ въ ней Поляковъ, 985. — Отсылка великихъ пословъ въ глубь Польскихъ владѣній, 988. — Взятіе Смоленска, 988. — Василій Шуйскій съ братьями въ Варшавѣ, 991. — Трое начальники въ ополченіи подѣ Москвою, 993. — Смерть Лянунова, 997. — Новгородъ Великій взятъ Шведами, 998. — Продолженіе борьбы лучшихъ людей съ меньшими въ Псковѣ, 1001. — Безпорядокъ у Поляковъ въ Москвѣ и въ русскомъ ставѣ подѣ Москвою, 1003. — Призывныя грамоты изъ Троицкаго монастыря, 1006. — Архимандритъ Діонисій, 1006. — Признаки народнаго очищенія, 1009. — Дѣятельность Мишина въ Нижнемъ-Новгородѣ, 1010. — Князь Пожарскій, 1011. — Второе ополченіе для освобожденія Москвы, 1015. — Остановка ополченія въ Ярославлѣ, 1016. — Сношенія его съ Новгородомъ Великимъ, 1018. — Походъ ополченія къ Москвѣ, 1024. — Отношеніе его къ казакамъ, 1026. — Битва съ Поляками, 1030. — Очищеніе Москвы, 1036. — Походъ короля Сигизмунда къ Москвѣ, 1037. — Его возвращеніе, 1038. — Избраніе царя Михаила Феодоровича Романова, 1038.

Томъ девятый.

Глава I. — Царствованіе Михаила Феодоровича. (1616—1617). 1041—1042

Посольство отъ собора къ новозбранному царю, 1041. — Наказъ посламъ, 1041. — Переговоры пословъ съ Михаиломъ и его матерью, 1043. — Причины, почему новый царь не могъ бояться участіи своихъ предшественниковъ, 1045. — Въѣздъ Михаила изъ Костромы въ Яро-

славль, 1045. — Переписка его съ соборомъ и боярами изъ Ярославля и съ дороги изъ этого города въ Москву, 1046. — Въѣздъ Михаила въ Москву, 1050. — Его царское вѣнчаніе, 1050. — Бѣдственное состояніе государства при вступленіи на престолъ Михаила, 1051. — Грамоты царя и собора по городамъ и къ Строгановымъ, 1051. — Дѣло Шульгина, 1053. — Война

съ Заруцкимъ, 1054. — Переписка правитель-
ства съ казаками, 1055. — Ссора Заруцкаго съ
Астраханцами и Терскимъ городомъ, 1059. —
Дѣйствія стрѣleckаго головы Хохлова противъ
Заруцкаго, 1060. — Поимка Заруцкаго, 1061. —
Казнь его, сына Марини и Андропова смерть
Марини, 1062. — Движенія воровскихъ казаковъ
на сѣверъ, 1062. — Дѣйствія противъ нихъ князя
Лыкова, 1062. — Возстаніе Татаръ и Черемисы
въ Понизовыхъ городахъ, 1065. — Сношенія съ
Польшею, 1065. — Посольство туда Аладына,
1065. — Военныя дѣйствія: взятіе Бѣлой москов-
скими войсками; неудачная осада Смоленска,
1067. — Война съ Лисовскимъ, 1098. — Дѣйствіе
и гибель Черкасъ на сѣверѣ, 1069. — Грамота
пановъ радныхъ къ боярамъ, 1069. — Посоль-
ство Желабужскаго въ Польшу и свиданіе его
съ Филаретомъ Никитичемъ, 1071. — Неудачные
переговоры подъ Смоленскомъ, 1075. — Сноше-
нія съ Австріею, Турціею, Персіею, Крымомъ,
1090. — Посольство въ Голландію и Англію,
1103. — Приѣздъ англійскаго посла Джона Ме-
рика съ дѣлюю содѣйствовать заключенію мира
между Россіею и Швеціею, 1104. — Положеніе
Новгорода Великаго подъ шведскимъ владыч-
ствомъ, 1106. — Военныя дѣйствія противъ Шне-
довъ, 1111. — Оборона Тихвина, 1111. — Неуда-
ча Трубцкаго и Мезецкаго, 1111. — Взятіе
Гдова Густавомъ-Адольфомъ, 1112. — Неудачная
осада Пскова, 1112. — Деберинскіе переговоры
при посредничествѣ англійскаго и Голланд-
скаго пословъ, 1115. — Столбовскій миръ, 1120. —
Очищеніе Новгорода, 1124. — Переговоры съ
Мерикомъ; награды ему, 1125. — Взглядъ Гу-
става-Адольфа на Столбовскій миръ, 1131. —
Посольство князя Бояртинскаго въ Швецію
для окончательнаго подтвержденія мира, 1131.

**Глава II. — Продолженіе царствованія Михаила
Феодоровича (1616—1619) 1133—1134**

Военныя дѣйствія противъ Литвы, 1133. —
Затруднительное положеніе русскихъ воеводъ
подъ Смоленскомъ, 1135. — Дѣйствія князей
Сулешова и Прозоровскаго, 1135. — Приготовле-
ніе королевича Владислава къ Московскому
походу, 1135. — Сношеніе его съ Донскими ка-
заками, 1137. — Рѣчь архіепископа-примаса,
1137. — Выступленіе Владислава, 1137. — Шенниъ
и Новодворскій въ Смоленскѣ, 1138. — Занятіе
Дорогобужа и Вязьмы, 1138. — Грамоты Вла-
дислава къ жителямъ Москвы, 1138. — Князь Дм.
М. Пожарскій въ Калугѣ; его дѣйствія противъ
Чаплинскаго, 1139. — Дѣйствія князя Дм. М.
Пожарскаго, 1139. — Неудачныя сношенія о
мирныхъ переговорахъ, 1140. — Неудачные
приступы Поляковъ къ Борисову, 1141. — Дви-
женія воеводъ: Черкасскій и Лыковъ въ Мо-
жайскѣ, Пожарскій въ Боровскѣ, 1141. —
Отступленіе Черкаскаго и Лыкова изъ Мо-
жайска къ Москвѣ, 1142. — Рѣшеніе въ поль-
скомъ станѣ, 1142. — Вторая грамота Влади-
слава въ Москву, 1142. — Соборъ въ Москвѣ,
1143. — Пріближеніе гетмана Сагайдачнаго,
1143. — Волѣзнь Пожарскаго, 1143. — Неудач-
ныя дѣйствія князя Волконскаго, противъ Са-
гайдачнаго, 1143. — Воровство казаковъ, 1143. —
Королевичъ въ Тушинѣ, 1143. — Сагайдачный
у Донскаго монастыря и безпрестанно соеди-
няется съ королевичемъ, 1143. — Ужасъ въ
Москвѣ, 1144. — Комета, 1144. — Переговоры о
мирѣ, 1144. — Неудачный приступъ къ Москвѣ,
1144. — Смерть Чаплинскаго и Коняя Мурзина,
1144. — Переговоры на Прѣснѣ, 1144. — Дви-
женіе королевича на Переяславскую дорогу и
Сагайдачнаго къ Калугѣ, 1146. — Побѣда князя
Тюфякина, 1147. — Деулинскіе переговоры и
перемиріе, 1148. — Размѣнѣ плѣнныхъ на Поля-

новкѣ, 1154. — Возвращеніе Филарета Никити-
ча въ Москву, 1156.

**Глава III. — Продолженіе царствованія Михаила
Феодоровича (1619—1635) 1159—1160**

Двосластіе, 1159. — Различныя отзывы со-
временниковъ о Филаретѣ Никитичѣ, 1160. —
Судьба царской невѣсты Маріи Хлоповой, 1161. —
Посольства въ Данію и Швецію съ предло-
женіями о сватовствѣ, 1161. — Поднятіе дѣла о
Хлоповой, 1163. — Смычка Салтыковыхъ, 1163. —
Женитьба царя на княжнѣ Долгоруковой и
кончина царицы, 1164. — Женитьба царя на
Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой, 1164. — Сно-
шенія съ Крымомъ и Ногаями, 1164. — Дѣла
Шведскія; царскіе наказы воеводамъ относи-
тельно дѣлъ церковныхъ и перебѣжчиковъ; сно-
шенія съ Густавомъ-Адольфомъ по поводу
Польши; русскій челоѣкъ Рубцовъ посломъ
отъ Шведскаго короля; первый шведскій резид-
ентъ Меллеръ въ Москвѣ; отправленіе Швед-
скихъ пословъ черезъ московскія владѣнія къ
гетману Запорожскому, 1166. — Сношенія съ
Англіею; вспоможеніе, оказанное Англійскимъ
королемъ царю въ войнѣ съ Польшею; приѣздъ
Мерика и переговоры съ нимъ; мнѣнія мо-
сковскихъ гостей объ англійской торговлѣ; пре-
скаженіе вопроса о проѣздѣ англійскихъ куп-
цовъ въ Персію по Волгѣ, 1173. — Первый
Французскій посолъ въ Москвѣ, 1179. — По-
сольства: голландское, датскія, венгерское,
персидскія, 1181. — Дѣла Польскія; причины
новой войны, заключавшіяся въ самомъ Деу-
линскомъ перемиріи; оскорбительныя для царя
Михаила грамоты пограничныхъ польскихъ
державцевъ; возвращеніе въ Россію князя Ива-
на Шуйскаго; перебранка между русскими во-
едами и польскими державцами; Поляки гро-
зятъ самозванцемъ; Турки побуждаютъ царя
къ войнѣ съ Польшею; соборъ 1621 года и при-
готовленія къ войнѣ; остановка вслѣдствіе не-
удачи султана Османа; набѣгъ Крымцевъ и
оплошность русскихъ воеводъ; неудачные пе-
реговоры съ Польшею; насмѣ иностранныхъ
солдатъ и обученіе русскихъ ратныхъ людей
иноземному строю; смерть короля Сигизмунда;
разрывъ перемирія; мѣстничество главныхъ
воеводъ, князей Черкасскихъ и Лыкова; назна-
ченіе Шенна и Измайлова; наказъ этимъ во-
еводамъ; сборъ денегъ и съѣстныхъ припасовъ
для войска; счастливое начало войны; осада
Смоленска Шеннымъ; прібытіе короля Влади-
слава на помощь къ осажденнымъ; договоръ
Шенна съ Владиславомъ; сдача русскаго обога
королю; событія въ Москвѣ во время смолен-
скаго несчастія; кончина Филарета Никитича;
соборъ и его рѣшенія; судъ надъ воеводами и
казнь ихъ; взглядъ хронографа на дѣло Шенна;
упорная защита Бѣлой; стѣсненное положеніе
короля; паны предлагаютъ миръ боярамъ; пе-
реговоры на Поляновкѣ; вѣчный миръ; посольство
князя Лыова въ Польшу для закрѣпленія
мира; дѣло о гетманскомъ договорѣ; церемо-
нія присяги; потѣха королевская; возвращеніе
дѣла царя Василія Шуйскаго въ Москву, 1189.

**Глава IV. Продолженіе царствованія Михаила
Феодоровича. (1635—1645) 1221—1222**

Посольства Песочинскаго и Сапѣги въ Мо-
скову; неудовольствія противъ Польши по по-
воду межевыхъ дѣлъ, умаленія титула и про-
тивозаконныхъ поступковъ литовскихъ купцовъ;
мнѣнія бояръ о поступкахъ Польскаго прави-
тельства; переходъ Малороссійскихъ казаковъ
въ московскую сторону, 1221. — Сношенія съ
Швеціею; первый московскій резидентъ Франц-
бековъ въ Стокгольмѣ; взглядъ Московскаго
правительства на резидентство, 1232. — Песо-

стоявшійся договоръ съ Голштинскою компаніею о персидской торговлѣ, 1234.—Сношенія съ Турціею: посольство Кондырева и Бормосова; ихъ затруднительное положеніе по поводу Донскихъ казаковъ; второе посольство Оомы Кантакузина въ Москву и записи, имъ данная; посольство Яковлева и Евдокимова въ Константинополь; третье посольство Кантакузина въ Москву; посольство Савина и Алфимова въ Константинополь, 1237.—Убіеніе восводи Карамышева Донскими казаками; опасность послать отъ нихъ; разбой Донскихъ казаковъ на Каспійскомъ морѣ; посольство Прончищева и Бормосова, Дашкова и Сомова, Коробкина и Матвѣева въ Константинополь; грамота царская къ султану съ Буколовымъ; пріѣздъ Оомы Кантакузина на Донъ; сборы казаковъ подъ Азовъ; посольство въ Москву атамана Каторжнаго; выступленіе подъ Азовъ; убіеніе Кантакузина; взятіе Азова казаками и защита его отъ Турокъ; соборъ въ Москвѣ, вслѣдствіе просьбы казаковъ государю взять отъ нихъ Азовъ; казаки оставляютъ Азовъ по приказанію государя; посольство Милославскаго и Лазаревскаго въ Константинополь, 1245.—Неудовольствія Донскихъ казаковъ; ихъ намѣреніе уйти на Инкѣ, 1264.—Сношенія съ Персіею и Грузіею, 1264.—Намѣреніе государя выдать изъ Даніи жениха для царевны Ирины Михайловны; посольство переводчика Оомина для освѣдомленія о сыновьяхъ короля Христіана IV; посольство королевича Вальдемара въ Москву; посольство Проестева и Патрикѣева

въ Данію для сватовства; ихъ неудача; посольство въ Данію Петра Марселлиса, который улаживаетъ дѣло; условія брака; пріѣздъ королевича Вальдемара въ Москву; представленіе его государю, статьи, поданныя датскими послами боярамъ; разговоръ королевича съ государемъ; увѣщаніе къ принятію православія; письмо патриарха къ королевичу и отвѣтъ Вальдемара; неудачная попытка королевича ухажать тайно изъ Москвы; разговоръ Марселлиса съ Вальдемаромъ; дѣло Басистова; письмо Вальдемара къ царю и польскому послу Стемниковскому, 1265.—Вѣсть изъ Турціи о самозванцѣ Иванѣ Димитріевичѣ, 1284.—Посольство князя Львова въ Польшу и дѣло о двухъ самозванцахъ, 1285.—Болѣзни и кончина царя Михаила, 1291.

Глава V. Внутреннее состояніе Московск. государства въ царств. Михаила Феодоровича. 1293—1294

Значеніе новаго царя, 1293.—Слѣдствіе Смутнаго времени для вельможества московскаго, 1294.—Мѣстничество, 1295.—Судьба Годуновыхъ, Шуйскаго, Трубецкаго, Липуновыхъ, Пожарскаго, Мининыхъ, Топили Дуговскаго, Грамотина, 1303.—Устройство военное, 1313.—Состояніе городовъ, торговля и промышленность, 1322.—Состояніе сельского населенія, 1347.—Распространеніе русскихъ владѣній въ Сѣверной Азіи, 1350.—Состояніе Церкви, 1352.—Законодательство, 1366.—Состояніе правосудія, 1370 Народное право, 1371.—Просвѣщеніе и литература, 1373.—Путешествіе Олсари, 1394.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича.

Глава I.—Состояніе Западной Россіи въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка. . . 1405—1406

Значеніе релігіозной борьбы въ Восточной Европѣ, 1405.—Мысль объ униі, 1408.—Иезуиты Скарга и Поссевинъ, 1408 — Западно-русскіе архіереи, аристократія, братства, 1410.—Поведеніе архіереевъ во Владимірѣ, Лудкѣ, Львовѣ, 1412.—Братство Львовское, 1414.—Пріѣздъ Константинопольскаго патриарха Іереміи въ Западную Россію, 1417.—Кіевскій митрополитъ Онисифоръ; его сверженіе и поставленіе Михаила Рагозы, 1417.—Экзархъ Терлецкій, 1419.—Смуты вслѣдствіе распріорженій Іереміи, 1419.—Брестскій соборъ 1590 года, 1420.—Разрывъ Терлецкаго съ княземъ Острожскимъ; печальное его положеніе, 1421.—Терлецкій начинаетъ дѣло объ униі, 1422.—Переписка Львовскаго братства съ Константинопольскимъ патриархомъ, 1422.—Пнатій Потѣй, епископъ Владимірскій; письмо къ нему князя Острожскаго объ униі, 1424.—Терлецкій и Потѣй дѣйствуютъ заодно въ пользу униі, 1427.—Брестскій соборъ 1594 г., 1427.—Поведеніе Рагозы относительно униі; переписка его съ Скуминнымъ, 1431.—Переписка князя Острожскаго съ Потѣемъ, 1437.—Окружное посланіе князя Острожскаго противъ епископовъ, 1438.—Львовскій епископъ Балабанъ отдѣляется отъ Терлецкаго и Потѣя, которые отираются въ Римъ и отъ имени всего духовенства западно-русскаго признають папу главою церкви, 1439.—Король старается поддерживать дѣло Терлецкаго и Потѣя на Русѣ, 1444.—Брестскій соборъ 1596 года, 1445.—Раздѣленіе Западно-русской церкви на православную и униатскую, и борьба между ними, 1446.—Посланіе Іоанна Вишенскаго, 1446.—Стефанъ Зизаній и сочиненія, противъ него направлен-

ныя, 1449.—Полемика по поводу Брестскаго собора, 1450.—Апокризисъ и его основныя положенія; Перестрога, 1450.—Король въ окружной грамотѣ излагаетъ свой изгладъ на Брестскій соборъ, 1452.—Движеніе казаковъ: Косинскій и Наливайка, 1453.—Дѣло патриаршаго экзарха Никифора, 1455.—Переписка князя Острожскаго съ папою. Православные требуютъ къ суду епископовъ-униатовъ, 1457.—Попытка православныхъ соединиться съ протестантами, чтобы вмѣстѣ защищаться отъ католиковъ, 1459.—Потѣй назначенъ митрополитомъ послѣ Рагозы, и старается исторически доказать законность униі, 1460.—Мелетій Смотрицкій и его сочиненія, 1461.—Рѣчь депутата Древинскаго на сеймѣ, 1462.—Поставленіе православныхъ архіереевъ и совѣтованіе о благочестіи, 1463.—Усиленіе борьбы вслѣдствіе поставленія православныхъ архіереевъ, 1464.—Іоасафъ Кушчевичъ и письмо къ нему Льва Сапѣги, 1466.—Убіеніе Кушчевича, 1468.—Посланіе папы противъ православныхъ, 1468.—Наказаніе жителѣмъ Витебска за смерть Кушчевича, 1470.—Казакъ, 1470.—Гетманъ Сагайдачный, 1471.—Сочиненіе Пальчовскаго о казакахъ, 1472.—Митрополитъ Іовъ Борецкій поднимаетъ казаковъ на защиту православія, 1473.—Обращеніе Іова къ Москвѣ, 1473.—Торжество Поляковъ надъ казаками и комиссіи на Медвѣжьихъ Лозахъ, 1474.—Похожденіе искателя Турецкаго престола Александра Ахія, 1477.—Возстаніе казаковъ подъ начальствомъ Тараса, 1480.—Кнѣзь и его отношенія къ казакамъ, 1481.—Возстаніе Павлика и Скидана, 1482.—Возстаніе Остранина и Гуня, 1484.—Кіевская школа, 1485.—Луцкое братство и школа, 1485.—Петръ Могила, 1486.—Отступленіе Смотриц-

каго отъ православія, 1487.—Смерть Сигизмунда III, 1487.—Требованія казаковъ, 1487.—Королевичъ Владиславъ старается уладить дѣло между православными и униатами, 1488.—Продолженіе полемикъ между ними, 1488.—Петръ Могила митрополитомъ и его поведеніе, 1488.—Продолженіе гоненія на православныхъ, 1489.—Переселен. въ Моск. госуд., 1490.

Глава II. Царств. Алексѣя Михайловича. 1491—1492

Характеръ молодого царя, 1491.—Морозовъ и Чистой, 1491.—Окончаніе дѣла королевича Вальдемара и Лубы, 1492.—Отпускъ Стемповскаго, 1494.—Извѣтъ на Нащокина, 1495.—Самозванцы: Ивашка Вергушеновъ и Тимошка Акудиновъ, 1496.—Распоряженіе относительно Крыма, 1500.—Переговоры съ Польшею о союзѣ противъ Крыма, 1500.—Посольства Стрѣшнева въ Польшу и Киселя въ Москву, 1500.—Печальное состояніе народа въ Московскомъ государствѣ; тяжесть налоговъ; стремленіе отбывать отъ податей, 1507.—Женитьба царя на Милославской, 1514.—Ропотъ на отпацарицы, Милославскаго, на Траханиотова и Плещеева, 1515.—Мятежъ въ Москвѣ, 1515.—Судьба Морозова, 1516.—Никонъ, 1517.—Дѣятельность правит. послѣ мятежа, 1518.—Уложеніе, 1519.—Мѣры противъ закладчиковъ, противъ табаку; изгнаніе Англичанъ изъ внутреннихъ областей, 1519.—Мятежъ въ Соливычгородскѣ, въ Устюгѣ, 1520.—Замыслы недовольныхъ въ Москвѣ, новыя обвиненія противъ Морозова, 1524.—Мятежи въ Псковѣ и Новгородѣ, 1526.—Никонъ въ Москвѣ; онъ отправляется въ Соловки за мощами Св. Филиппа, 1551.—Письмо къ нему царя, 1552.—Никонъ патріархъ, 1558.

Глава III.—Продолженіе царствованія Алексѣя Михайловича. 1559—1560

Богданъ Хмельницкій, 1559.—Его ссора съ Чалинскимъ; его сношенія съ королемъ Владиславомъ и бѣгство въ Запорожье; Хмельницкій въ Крымъ и получаетъ помощь отъ хана, 1559.—Рада въ Запорожьѣ, Хмельницкій гетманъ, 1562.—Движеніе гетмана Потоцкаго, его письмо королю, 1563.—Битвы при Желтыхъ Водахъ и у Корсуни, 1565.—Письмо Киселя, 1566.—Универсалы Хмельницкаго и возстаніе хлопотъ въ Малороссіи, 1566.—Смерть Владислава, 1567.—Онасенія Киселя насчетъ Москвы, 1567.—Первыя сношенія Хмельницкаго съ Московскими воеводами, 1568.—Сношенія его съ Польскимъ правительствомъ, 1569.—Переписка съ Киселемъ, 1571.—Князь Іеремія Вишневецкій свирѣпствуетъ противъ возставшихъ Русскихъ, 1572.—Князь Домпникъ Острожскій; письма его, кіевского воеводы Тышкевича и Киселя, 1573.—Неудачи послѣдняяго относительно мирныхъ переговоровъ, 1575.—Битва подъ Циливцами, 1576.—Хмельницкій отступаетъ отъ Замостья по желанію новаго короля Яна-Казимира, 1577.—Торжественный въѣздъ Хмельницкаго въ Кіевъ, 1578.—Поведеніе его на радостяхъ, 1579.—Переяславскіе переговоры съ комиссарами королевскими, 1579.—Приготовленіе къ войнѣ съ обѣихъ сторонъ, 1585.—Зображѣніе и Зборовъ, 1587.—Миръ, 1588.—Сношенія Хмельницкаго съ Москвою, 1589.—Посольство Неронова въ Украину, 1590.—Писарь Выговскій, 1592.—Посольство боярина Пушкина въ Польшу, 1594.—Тимошка Акудиновъ у Хмельницкаго, 1601.—Сношенія его съ княземъ Прозоровскимъ, Путыльскимъ воеводою, 1601.—Посольство Протасьева и Уиковскаго къ Хмельницкому съ требованіемъ выдачи самозванца, 1603.—Непрочность Зборовскаго мира, 1609.—Нерѣшительность Москвы 1609.—Польша ста-

рается посорить Москву съ казаками, 1609.—Новая война у Польши съ казаками, 1610.—Битва при Берестечкѣ, 1611.—Литва въ Кіевѣ, 1612.—Старанія побудить Москву къ рѣшительному шагу, 1612.—Бѣлоцерковский миръ, 1614.—Сочувствіе къ дѣлу казаковъ въ Бѣлороссіи, 1614.—Новыя попытки Польши посорить Москву съ казаками, 1615.—Посольство Прончищева въ Польшу и Пенцлавскаго въ Москву, 1618.—Предлогъ къ разрыву остается, 1619.—Хмельницкій считаетъ Млодечковскій миръ только перемиріемъ, 1619.—Переселеніе Малороссіянъ въ Московскія украинъ, 1620.—Предложеніе Хмельницкому со стороны царя выселиться со всѣмъ войскомъ въ московскіе предѣлы, 1622.—Событія при Батогѣ, 1623.—Затруднительное положеніе Хмельницкаго: онъ сильно упрашиваетъ царя принять Малороссію въ подданство, 1624.—Посольство князя Репнина въ Польшу для окончательныхъ переговоровъ, 1625.—Царь объявляетъ Хмельницкому, что принимаетъ Малороссію въ подданство, 1630.—Соборъ по этому случаю, 1631.—Третья война Хмельницкаго съ Поляками, 1632.—Дѣло подъ Жванцомъ, 1633.—Посольство Бутурлина въ Малороссію, 1633.—Переяславская рада, 1634.—Бутурлинъ въ Кіевѣ; митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, 1639.—Пункты челобитной войска Запорожскаго, утвержден. царемъ, 1641.—Донесеніе князя Куракина изъ Кіева о поведеніи Коссова, 1641.—Пріѣздъ игумена Гизеля въ Москву, 1642.—Обзоръ сношеній Моск. госуд. съ европейскими державами до начала Польской войны, 1643.

Глава IV.—Продолженіе царствованія Алексѣя Михайловича. 1657—1658

Приготовленіе къ войнѣ, 1657.—Отпускъ князя Трубецкаго, 1661.—Выступленіе государя въ походъ, 1663.—Грамота царская къ православнымъ жителямъ Литвы, 1663.—Письма царя къ сестрамъ и князю Трубецкому, 1664.—Успѣхи русскихъ войскъ, 1665.—Взятіе Смоленска, 1666.—Моровая язва въ Москвѣ и другихъ городахъ, 1667.—Первое раскольничье движеніе, 1668.—Ссора шляхтича съ казакомъ въ Бѣлороссіи, 1671.—Поведеніе Хмельницкаго, 1673.—Приходъ Радзивила подъ Могилевъ, 1675.—Измѣна Поклонскаго, 1675.—Дѣйствія Хмельницкаго и Золотаренка, 1677.—Письмо Хмельницкаго къ Золотаренку, 1678.—Письмо царя къ Морозову, Черкасскому, Долгорукому, Пушкину и Матвѣеву, 1679.—Второй походъ царя, 1681.—Обращеніе его къ ратнымъ людямъ, 1681.—Взятіе Вильны, Ковна и Гродна, 1682.—Походы Хмельницкаго и Бутурлина, Волковскаго и Урусова, 1682.—Жалобы ратныхъ людей на воеводъ Урусова и Бортинскаго, 1683.—Сношенія съ гетманомъ Павломъ Сапѣгою, 1685.—Успѣхи Шведовъ въ Польшѣ, 1687.—Сношенія Шведскаго короля съ царемъ, 1687.—Царское посольство къ Радзивилу, 1688.—Столкновенія у русскихъ войскъ со шведскими, 1689.—Императорскіе послы въ Москвѣ, 1689.—Посольство изъ Москвы къ Павлу Сапѣгѣ, 1692.—Посольство Галинскаго въ Москву, 1692.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій съ Поляками, 1693.—Переговоры со Шведскими послами, 1694.—Посольство въ Данию, 1696.—Царскій походъ въ Ливонію, 1697.—Неудачная осада Риги, 1698.—Виленскіе переговоры бояръ съ польск. комиссарами, 1698.—Посольство Матвѣева къ Гошѣвскому, 1704.—Ординъ-Нащокинъ, 1707.—Переговоры съ Данією, 1709.—Столкновеніе съ казаками въ Бѣлороссіи, 1710.—Поведеніе Хмельницкаго и сношенія съ нимъ царя, 1712.—Смерть Хмельницкаго, 1726.

ИСТОРИЯ РОССИИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Томъ шестой.

ЦАРСТВОВАНИЕ

Іоанна IV Васильевича и Ѳеодора Іоанновича.

Глава I.

Правленіе великой княгини Елены.

Право Елены на правленіе.—Смуты.—Заключеніе удѣльнаго князя Юрія.—Торжество Телепнева-Оболенскаго и заключеніе Глинскаго.—Бѣгство вельможъ въ Литву.—Бѣгство удѣльнаго князя Андрея изъ Старыцы; прѣздъ его въ Москву и заключеніе.—Война Литовская; переговоры и перемиріе.—Дѣла Крымскія.—Пронски Бѣльскаго въ Константинополь.—Выѣздъ Гиреевъ въ дѣла казанскіи.—Мирный договоръ съ Швеціею и сношенія съ другими государствами. Построеніе городовъ; вызовъ поселенцевъ изъ-за границы.—Мѣры противъ поддѣльныхъ и рѣзанныхъ денегъ.—Дѣти боярскія, живущія въ Думѣ.—Онежская уставная грамота; грамота владимірскимъ бобровникамъ.—Могушество Телепнева-Оболенскаго.—Смерть Елены.

Уже въ Русской Правдѣ находимъ, что по смерти отца опека надъ малолѣтними дѣтьми, распоряженіе имуществомъ ихъ принадлежать матери; не говоря о древней Ольгѣ, въ позднѣйшее время мы видѣли важное значеніе матери семейства княжескаго, ея вліяніе на дѣла не только при малолѣтнихъ, но даже и при возрастныхъ сыновьяхъ; слѣдовательно, по смерти Василія, опека надъ малолѣтнимъ Іоанномъ и управленіе великимъ княжествомъ естественно принадлежали великой княгинѣ—вдовѣ, Еленѣ. Это дѣлалось по обычаю, всѣми признанному, подразумѣвавшемуся, и потому въ подробномъ описаніи кончины Василія среди подробныхъ извѣстій о послѣднихъ словахъ его и распоряженіяхъ не говорится прямо о томъ, чтобъ великій князь назначилъ жену свою правительницею; говорится только, что тремъ приближеннымъ лицамъ—Михаилу Юрьеву, князю Михаилу Глинскому и Шигонѣ—Василій приказалъ о великой княгинѣ Еленѣ, какъ ей безъ него быть, какъ къ ней боярамъ ходить. Послѣднія слова о боярскомъ хожденіи мы должны принимать, какъ прямо относящіяся къ правительственному значенію Елены, должны видѣть здѣсь хожденіе съ докладами ¹⁾. Въ

одной лѣтописи говорится о возведеніи малолѣтняго Іоанна на престолъ такимъ образомъ: начали государя ставить на великое княженіе въ соборной церкви Пречистой Богородицы митрополитъ Даниилъ и весь причетъ церковный, князья, бояре и все православное христіанство; благословилъ его митрополитъ крестомъ и сказалъ громкимъ голосомъ: „Богъ благословляетъ тебя, государь, князь великій Ивагъ Васильевичъ Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Исковскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Волгарскій, Смоленскій и иныхъ земель многихъ, царь и государь всея Руси! добръ, здоровъ буди на великомъ княженіи, на столѣ отца своего“. Новому государю прощали многолѣтіе, и пошли къ нему князья и бояре, понесли дары многіе; послѣ этого отправили по всѣмъ городамъ дѣтей боярскихъ приводить къ присягѣ жителей городскихъ и сельскихъ.

Умирающій Василій имѣлъ много причинъ безпокоиться о судьбѣ малолѣтняго сына: при ма-

вати и по возѣ устроить и разсуждати, до возмужанія сына своего, матери его, а своей вел. княгинѣ Еленѣ. Иеретъ. книга, 25. А въ Нековской лѣтописи сказано: „И приказа великое княженіе сыну своему большому велико Івану, и нарече его самъ при своихъ животѣ великимъ княземъ; и приказа его беречи до 15 лѣтъ своихъ боярамъ немпогнать“ (П. С. Р. Л. IV, 209; здѣсь же и о поставленіи на государство).

¹⁾ Только въ позднѣйшихъ украшенныхъ дополненіяхъ къ извѣстію о кончинѣ Василія говорится: «всѣхъ приближенныхъ всего русскаго царства заѣзднать державу».

лютокъ осталось двое дядей, которые хотя отказались отъ правъ своихъ на старшинство, однако могли, при первомъ удобномъ случаѣ, отговорясь певольною присягою, возобновить старыя притязанія. Эти притязанія тѣмъ болѣе были опасны, что вельможи, потомки князей, также толковали о старыхъ правахъ своихъ и тяготились новымъ порядкомъ вещей, введеннымъ при Василии и отцѣ его. „Вы бы, братья мои, князь Юрій и князь Андрей, стояли крѣпко въ своемъ словѣ, на чѣмъ мы крестъ цѣловали“, говорилъ умирающій братьямъ: боярамъ онъ счелъ нужнымъ напомнить о происхожденіи своемъ отъ Владиміра Кіевского, напомнить, что онъ и сынъ его прирожденные государи. Василий зналъ, что, въ случаѣ усобицы и торжества братьевъ, должны повториться тѣ же явленія, какія происходили при дѣдѣ его, Василии Темномъ; что тогда малюткамъ-дѣтямъ его нельзя ждать пощады отъ побѣдителя,—и вотъ онъ обращается къ человѣку, по близкому родству обязанному и по способностямъ могущему блюсти за сохраненіемъ семьи великокняжеской: „А ты бы, князь Михайло Глинскій, за моего сына, великаго князя Ивана, за мою великую княгиню Елену и за моего сына князя Юрья кровь свою пролилъ и тѣло свое на раздробленіе далъ“.

Опасенія умирающаго сбылись: тотчасъ послѣ похоронъ Василия вдовѣ его донесли уже о крамолѣ. Дѣтописцы оставили намъ объ этомъ дѣлѣ разныя свидѣтельства: по однимъ,—двое князей Шуйскихъ, Иванъ и Андрей Михайловичи, еще при великомъ князѣ Василии отъѣзжали къ удѣльному князю Юрію. Василий отправилъ къ брату съ требованіемъ ихъ выдать, и тотъ безпрекословно исполнилъ это требованіе; Василий велѣлъ оковать отъѣзжиковъ и разослать ихъ по разнымъ городамъ; но великая княгиня Елена, ставши правительницею, приказала освободить ихъ по ходатайству митрополита и бояръ. Первымъ дѣломъ Андрея Шуйскаго, по возвращеніи въ Москву, была новая крамола: онъ началъ подговаривать князя Бориса Горбатого въ отъѣздъ, объявилъ, что князь Юрій зоветъ его, Андрея, къ себѣ, и онъ хочетъ къ нему ѣхать. „Поѣдемъ съ мною вмѣстѣ“, говорилъ онъ Горбатову: „а здѣсь служить—ничего не выслужишь; князь великій еще молодъ, и слухи посятся о князѣ Юріи,—если князь Юрій сядетъ на государство, а мы къ нему раньше другихъ отъѣдемъ, то мы у него этихъ выслужимся“. Горбатый не только самъ не согласился отъѣхать, но и Шуйскому отсвѣтывалъ; тогда послѣдній, видя неудачу и опасаясь послѣдствій своей откровенности съ Горбатымъ, рѣшился предупредить его: явился къ великому князю и объявилъ, что князь Борисъ зоветъ его отъѣхать къ князю Юрію, который также присылалъ и къ нему съ приглашеніемъ; но правда открылась, и князь Шуйскій посадилъ опять подъ стражу. При этомъ бояре указали правительницѣ, что надобно схватить и князя Юрія; Елена отвѣчала имъ: „Какъ будетъ лучше,

такъ и дѣлайте“. Бояре сочли за лучшее отдѣлаться заблаговременно отъ удѣльнаго князя, и Юрій, вмѣстѣ съ своими боярами, посаженъ былъ подъ стражу въ той самой палатѣ, гдѣ прежде сидѣлъ племянникъ его, несчастный Дмитрій, внукъ Іоанна III.

По второму извѣстію, князь Юрій прислалъ дьяка своего, Третьяка Тишкова, къ князю Андрею Шуйскому звать его къ себѣ на службу. Шуйскій сказалъ дьяку: „Князь вашъ вчера крестъ цѣловать великому князю, клялся добра ему хотѣть, а теперь отъ него людей зоветъ!“ Третьякъ отвѣчалъ на это: „Князя Юрія бояре приводили заперши къ цѣлованію, а сами ему за великаго князя присяги не дали; такъ что это за цѣлованіе?—это невольное цѣлованіе!“ Андрей Шуйскій сказалъ объ этомъ князю Горбатову, послѣдній сказалъ боярамъ, а бояре—великому князю. Елена отвѣчала имъ: „Вчера вы крестъ цѣловали сыну моему на томъ, что будете ему служить и во всемъ добра хотѣть: такъ вы по тому и дѣлайте; если является зло, то не давайте ему усилиться“. И, по приказанію великой княгини, Юрій былъ захваченъ.

Какое же изъ этихъ двухъ извѣстій мы должны предпочесть? Авторъ перваго старается оправдать князя Юрія и обвинить во всемъ бояръ и князя Андрея Шуйскаго; по его словамъ, „дьяволъ вложилъ мысль недобрую: только не схватить князя Юрія Ивановича, то великаго князя государству крѣпку быть нельзя, потому что государь молодъ, а Юрій совершенный человѣкъ, и людей пріучить умѣетъ; какъ люди къ нему пойдутъ, то онъ станетъ подъ великимъ княземъ подыскивать государство. Дьяволъ вложилъ эту мысль, зная, что если князь Юрій не будетъ схваченъ, то не такъ совершится воля его (дьявола) въ грабленіи, продажахъ, убійствахъ“. Послѣднія слова показываютъ намъ, что извѣстіе составлено въ то время, когда уже бояре возбудили противъ себя всеобщее негодованіе грабленіями, продажами и убійствами. Когда бояре, по словамъ того же извѣстія, еще только думали, какъ сказать великому князю о необходимости схватить Юрія, дьяволъ, видя, что мысль его хочетъ сбыться, вошелъ въ князя Шуйскаго и побудилъ его, злодѣя, замыслить отъѣздъ; у князя Юрія и на мысли этого не было, потому что онъ крестъ цѣловалъ великому князю—какъ было ему измѣнить? Князь Андрей Шуйскій *одинъ* помышлялъ зло. Многие разсказывали, что дѣти боярскія и даже бояре говорили князю Юрію, чтобы онъ ѣхалъ поскорѣй въ Дмитровъ: „Поѣдешь въ Дмитровъ, то на тебя никто и посмотрѣть не посмѣетъ; а будешь здѣсь жить, то уже ходятъ слухи, что тебя непременно схватятъ“. Юрій отвѣчалъ имъ: „Пріѣхалъ я къ государю великому князю Василию, а государь, по грѣхамъ, боленъ; я ему цѣловалъ крестъ, да и сыну его, великому князю Ивану,—такъ какъ же мнѣ крестъ цѣлованіе преступить? я готовъ на своей правдѣ и умереть!“—Авгортъ извѣстія могъ быть

убѣжденъ въ невинности князя Юрія, но, къ сожалѣнію, онъ не приводитъ ясныхъ доказательствъ этой невинности; что князь Юрій крестъ пѣловаль—это еще не доказательство, ибо и Андрей Шуйскій также крестъ пѣловаль; рассказы *многихъ* объ отвѣтѣ Юрія своимъ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ также не имѣютъ сильной убѣдительности. Второе извѣстіе имѣетъ за себя обстоятельность разсказа: авторъ его знаетъ, кого именно князь Юрій присылалъ къ Андрею Шуйскому—дьяка Третьяка Тишкова; знаетъ, чѣмъ дьякъ оправдывалъ своего князя въ нарушении присяги. Противъ этого извѣстія приводятъ то обстоятельство, что Андрей Шуйскій дѣйствительно былъ признанъ виновнымъ и содержался подъ стражею до самой смерти Елены; но изъ втораго извѣстія нельзя нисколько заключать о невинности Шуйскаго; первое его возраженіе насчетъ недавней присяги Юрія нисколько еще не ведетъ къ заключенію, что онъ послѣ не могъ согласиться съ доводомъ Тишкова, не убѣдился въ выгодѣ отвѣчать въ князю Юрію и не обратился съ тѣмъ же предложеніемъ къ Горбатову; въ этомъ отношеніи второе извѣстіе нисколько не противорѣчитъ первому: имѣя въ виду только разсказать причину заключенія князя Юрія, оно опускаетъ подробности, относящіяся къ другому лицу. Но въ приведенныхъ извѣстіяхъ есть еще одно обстоятельство: оба полагаютъ взятіе Юрія подъ стражу 11 декабря; но во второмъ извѣстіи Андрей Шуйскій возражаетъ дьяку Тишкову: „Вашъ князь *вчера* крестъ пѣловаль“; Елена говоритъ боярамъ: „*Вчера* вы крестъ пѣловали сыну моему“; но мы знаемъ, что это крестоцѣлованіе происходило немедленно по смерти Василія, т.-е. не позднѣе утра 4-го числа (Василій умеръ вечеромъ съ 3-го на 4-е число), и, слѣдовательно, Юрій присылалъ къ Шуйскому, или Шуйскій сталъ подговаривать Горбатого, и дѣло дошло до Елены 5-го числа: какъ же въ такое короткое время Елена успѣла отдать приказъ освободить князей Шуйскихъ, содержавшихся по разнымъ городамъ, и они успѣли пріѣхать въ Москву, гдѣ, *побывъ мало*, какъ говорить первое извѣстіе, Андрей затѣялъ новый отвѣздъ? Если мы даже предположимъ невѣрность втораго извѣстія относительно 5-го числа, то и тутъ останется сомнительнымъ разсказъ перваго извѣстія, что Андрей Шуйскій находился съ братомъ въ заточеніи и только по смерти Василія получилъ свободу; въ такое короткое время, отъ 4-го числа до 11-го, Елена успѣла простить Шуйскихъ, гонецъ съ извѣстіемъ объ этомъ прощеніи успѣлъ съѣздить въ тотъ городъ, гдѣ былъ заточенъ князь Андрей, тогда какъ мы не имѣемъ никакого права полагать, чтобы онъ былъ заточенъ въ ближайшій отъ Москвы городъ, Андрей успѣлъ собраться и возвратиться въ Москву, гдѣ, *побывъ мало*, успѣлъ завести крамолу!

По той же самой причинѣ, т.-е. по краткости времени, протекшаго отъ смерти Василія до заключенія Юрія, нельзя думать, чтобы доносъ извѣ-

наго намъ Яганова относился къ замысламъ князя Юрія въ то время, когда еще послѣдній былъ на свободѣ: гораздо вѣроятнѣе, что Ягановъ донесъ на Дмитровскихъ дѣтей боярскихъ князя Юрія, объявилъ, что они жалѣютъ о своемъ князѣ, порицаютъ Московское правительство и т. п.; вотъ какъ онъ рассказываетъ о своемъ дѣлѣ въ челобитной: „Приказалъ ко мнѣ князя Юрія Ивановича сынъ боярскій, Яковъ Мещеринъ, который прежде нѣкоторыми дѣлами отцу твоему, государю, служилъ, чтобы я ѣхалъ къ нему въ деревню, для нѣ котораго твоего государева дѣла; я сказалъ объ этомъ Ивану Юрьевичу Шигонѣ, и Шигона мнѣ отвѣчалъ: ступай къ Якову, и если у него какое-нибудь дѣло государево поновилось, то ты вмѣстѣ съ Яковымъ пораньше пріѣзжай въ Москву; я объ немъ и объ его службѣ представляю государю. Я пріѣхалъ къ Якову, и что онъ мнѣ сказалъ,—я тотчасъ послалъ объ этомъ грамоту съ моимъ человѣкомъ къ князю Михаилу (Глинскому) и къ Шигонѣ, а самъ остался у Якова, чтобы довѣдаться полныхъ вѣстей о дѣлѣ. Иванъ Шигона моего чело-вѣка къ намъ отпустилъ съ приказомъ ѣхать намъ въ Москву, а ты, государь, прислалъ за нами своихъ дѣтей боярскихъ и велѣлъ насъ къ Москвѣ взять. Здѣсь, передъ твоими боярами, Яковъ то дѣло съ меня снялъ, что онъ мнѣ сказывалъ, а слышалъ, говорить, у княжѣ Юрьевыхъ дѣтей боярскихъ; а которыя рѣчи Яковъ мнѣ сказывалъ о Дмитровскихъ дѣлахъ, тѣхъ рѣчей снискохъ я по-дать твоимъ боярамъ; Яковъ и тѣ рѣчи съ меня снялъ. А что я слышалъ у тѣхъ же дѣтей боярскихъ на понойѣ жестокою рѣчь съ Яковымъ вмѣстѣ, и мы ту рѣчь сказали твоимъ боярамъ; того я не знаю, сняли ли они говорили, или вздумалъ: мнѣ въ ту пору уши свои не смолою было забить“. Доносъ оказался ложнымъ, и Яганова заключили въ оковы; это наказаніе за ложный доносъ показывать намъ, что правительство не было расположено вѣрить всякому слуху относительно удѣльныхъ князей, и что если оно рѣшилось заключить Юрія, то имѣло на то основанія.

Изъ челобитной Яганова видно, кто были самые довѣренныя, самые вліятельныя люди при дворѣ въ первое время по смерти Василія; то были—князь Михаилъ Глинскій и Шигона Подкоининъ; къ нимъ двоимъ обращался Ягановъ съ извѣстіями о государевыхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, Глинскій и въ Москвѣ достигъ почти такого же положенія, какое имѣлъ въ Литвѣ при Александрѣ; но скоро явился ему опасный соперникъ: — то былъ князь Иванъ Овчина-Телешневъ-Оболенскій, умѣвшій пріобрѣсть особенное расположеніе великой княгини, сближившейся съ нимъ, вѣроятно, посредствомъ сестры его Аграфены Челядининой, мамки великаго князя. Оболенскому и Глинскому стало тѣсно другъ съ другомъ, и Елена должна была выбрать между ними; она выбрала Оболенскаго. Глинскій былъ обвиненъ въ томъ, что захотѣлъ держать государство вмѣстѣ съ единомышленникомъ своимъ Михаиломъ Се-

меновичежъ Воронцовымъ;—это обвиненіе понятно для насъ, ибо прежняя дѣятельность Глинскаго обличала въ немъ человѣка, не умѣвшего умѣрять свое честолюбіе и выбирать средства для достиженія своихъ цѣлей: мы имѣемъ право смотрѣть на борьбу его съ Оболенскимъ какъ на слѣдствіе честолюбивыхъ стремленій, а не нравственныхъ побужденій только; но для современниковъ нужно было еще другое обвиненіе — и Глинскаго въ Москвѣ обвиняли въ томъ, что онъ отравилъ великаго князя Василія, точно такъ, какъ въ Литвѣ обвиняли его въ отравленіи великаго князя Александра. Оба обвиненія явно несправедливы: но могъ ли жаловаться на нихъ Глинскій, могъ ли оправдываться въ нихъ убійца напa Заберезинскаго? Что же касается до соумышленника Глинскаго, Воронцова, то это тотъ самый вельможа, съ которымъ великій князь Василій помирился передъ смертію ¹⁾.

Въ августѣ 1534 года былъ схваченъ Глинскій и посаженъ въ той же самой палатѣ, гдѣ прежде сидѣлъ при Василіи; онъ скоро умеръ. Въ томъ же августѣ, но еще прежде, двое людей изъ самыхъ знатныхъ родовъ: князь Семенъ Бѣльскій и Иванъ Ляцкій — послѣдній изъ рода Конкиныхъ — убѣждали въ Литву; за соумышленничество съ ними правительница велѣла схватить брата Семенова, князя Ивана Федоровича Бѣльскаго и князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ дѣтьми; князя Дмитрія Бѣльскаго не тронули, и это обстоятельство отнимаетъ у насъ право предполагать, что Иванъ Бѣльскій и Воротынскій были схвачены безъ основанія. Бѣгство Семена Бѣльскаго и Ляцкаго, заключеніе Ивана Бѣльскаго, Воротынскаго, Глинскаго и Воронцова, случившіяся въ одно время, въ одномъ мѣсяцѣ ²⁾, могутъ навести на мысль, что все это было слѣдствіемъ общаго негодованія вельможъ на Елену и ея любимца Оболенскаго, негодованія, котораго мы увидимъ сильныя слѣды. Въ первые минуты по смерти Василія, когда правленіе твердаго государя смѣнилось правленіемъ слабой женщины, каждый при этой смѣнѣ видѣлъ возможность для осуществленія своихъ честолюбивыхъ замысловъ, и потому всѣ охотно согласились на скорыя и рѣшительныя мѣры противъ замысловъ удѣльнаго князя Юрія; но когда, по прошествіи нѣкотораго времени, отношенія опредѣлились, когда увидали Теленнева-Оболенскаго облеченнымъ пол-

ною довѣренностію правительницы, занимающимъ первое мѣсто въ управленіи, когда, слѣдовательно, многіе обманулись въ своихъ честолюбивыхъ надеждахъ, то негодованіе и обнаружилось.

При заключеніи князя Юрія, источники выставляють на первый планъ бояръ, на рѣшеніе которыхъ Елена отдала это дѣло; при заключеніи втораго дяди Иоаннова, князя Андрея Ивановича, мы видимъ дѣйствующими саму Елену и князя Теленнева-Оболенскаго. Князь Андрей не былъ нисколько заподозрѣнъ въ соумышленничествѣ съ братомъ своимъ Юріемъ и спокойно жилъ въ Москвѣ до смерти по великомъ князѣ Василіи; но, собравшись послѣ этого ѣхать въ удѣлъ, сталъ припрашивать у Елены городовъ къ своей отчинѣ; въ городахъ ему отказали, а дали, по обыкновенію, на память о покойномъ, шубы, кубки, коней, иноходцевъ въ сѣдлахъ. Андрей уѣхалъ съ неудовольствіемъ въ Старицу; нашлись люди, которые передали объ этомъ неудовольствіи въ Москву; нашлись также люди, которые сказали Андрею, что въ Москвѣ хотять его схватить. Елена отправила въ Старицу князя Ивана Васильевича Шуйскаго и дьяка Меньшого Путятина — внушить Андрею, что это слухъ ложный. Андрей не удовольствовался этимъ, по требовалъ отъ Елены письменнаго удостовѣренія, и, получивъ его, пріѣхалъ въ Москву для личныхъ объясненій съ правительницею, причемъ митрополитъ Данилъ былъ посредникомъ; Андрей началъ съ того, что до него дошелъ слухъ, будто великій князь и она, Елена, хотять положить на него опалу. Елена отвѣчала: „Намъ про тебя также слухъ доходить, что ты на насъ сердился; и ты-бъ въ своей правдѣ стоялъ крѣпко, а лихихъ людей не слушалъ, да объявить бы намъ, что это за люди, чтобъ вперёдъ между нами ничего дурного не было“. Князь Андрей не назвалъ никого, сказалъ, что ему такъ самому показалось. Елена повторила ему, что она ничего противъ него не имѣетъ. Какъ видно, въ это время, взята была съ Андрея записъ, въ которой онъ клялся исполнить договоръ, заключенный имъ прежде съ племянникомъ; обязался не утаивать ничего, что ни слышитъ о великомъ князѣ и его матери отъ брата своего, отъ князей, бояръ, дьяковъ великокняжескихъ, или отъ своихъ бояръ и дьяковъ; сеоричиковъ не слушать и объявлять о ихъ рѣчахъ великому князю и его матери. Эта записъ особенно замѣчательна тѣмъ, что въ ней впервые встрѣчаемъ ограниченіе или, лучше сказать, уничтоженіе права удѣльныхъ князей принимать къ себѣ служивыхъ князей, бояръ и слугъ вольныхъ, права, какъ мы видѣли, нарушавшагося при отцѣ и дѣдѣ Иоанна, но не перестававшаго вноситься въ договоры великихъ князей съ удѣльными; Андрей обязался не принимать князей, бояръ, дьяковъ, дѣтей боярскихъ и никого другаго, если они отъѣдутъ отъ великаго князя *ни его лихо*. Но при великомъ почти отъѣздѣ предполагалось неудовольствіе отъѣхавшаго, ибо какія выгоды могли заставить отъѣхать отъ великаго князя

¹⁾ Царств. кн. 35—37 и слѣд.; Никои. VII, 1—3; Лѣтов. лѣтоп. IV, 6—11; Герберштейнъ, 80. Первое повѣстіе о заключеніи князя Юрія съ наибольшими подробностями помѣщено въ пензенной лѣтописи изъ Синодальной бібліотеки (№ 486), находящейся въ настоящее время въ Археогр. Комисіи, гдѣ я ею и пользовался. За усердную помощь при пользованіи ею и другими лѣтописями и хронографами, находящимися въ Археогр. Комисіи, считаю приятнымъ долгомъ изъяснить благодарность М. А. Коркунову.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ: «И князя Михаила Глинскаго съ нимъ велѣлъ поимать посадити». — См. лѣтопись о владѣніи царя и великаго князя Ивана Васильевича, Рукоп. бібліотеки архива мин. ин. дѣлъ.

къ удѣльному? Почему великій князь могъ знать, что бояринъ отѣхалъ къ дядѣ на его лихо, или нѣтъ?—при всякомъ отѣздѣ онъ могъ подозрѣвать, что на лихо, и требовать выдачи отѣхавшаго.

По возвращеніи изъ Москвы въ Старицу, Андрей подозрѣнія и страха не отложилъ и продолжалъ сердиться на Елену, зачѣмъ не прибавила городовъ къ его удѣлу. Въ Москву опять начали доносить, что Андрей собирается бѣжать. Елена, по свидѣтельству лѣтописи, не повѣрила этимъ доносамъ и послала звать Андрея на совѣтъ по случаю войны Казанской; Андрей отвѣчалъ, что не можетъ прѣхать по причинѣ болѣзни и просилъ прислать лѣкаря. Правительница послала къ нему извѣстнаго намъ Θεофила, который, возвратившись, донесъ ей, что у Андрея болѣзнь легкая, говорить, что на стегѣ болячка, а лежитъ на постели. Тогда Елену овладѣло подозрѣніе: почему Андрей не прѣхалъ на совѣтъ о важномъ дѣлѣ Казанскомъ? Она послала опять къ Андрею освѣдомиться о его здоровьи, а между тѣмъ велѣла тайно разузнать, нѣтъ ли какого о немъ слуха, и почему онъ въ Москву не поѣхалъ. Посланные донесли, что у Старицкаго князя есть лишніе люди, которыхъ обыкновенно у него не бываетъ, и эти люди говорить ничего не смѣютъ: но, по словамъ другихъ людей, Андрей затѣмъ притворился больнымъ, что не смѣетъ ѣхать въ Москву. Елена послала вторично звать его въ Москву, — и вторично та же отговорка болѣзнію; послала въ третій разъ съ требованіемъ непременно прѣхать въ какомъ бы ни было положеніи. Съ отвѣтомъ Андрей отправилъ въ Москву князя Федора Пронскаго, и этотъ отвѣтъ дошелъ до насъ; здѣсь дядя государевъ, удѣльный князь, называетъ себя *холопомъ* великаго князя; несмотря однако на такой униженный тонъ, удѣльный князь не можетъ удержаться, чтобы не напомнить племяннику старицу, — онъ велитъ сказать ему: „Ты, государь, приказалъ къ намъ съ великимъ запрещеніемъ, чтобы намъ непременно у тебя быть, какъ ни есть; намъ, государь, скорбь и кручина большая, что ты не вѣришь нашей болѣзни и за нами посылалъ неотложно; а прежде, государь, того не бывало, чтобы насъ къ вамъ, государямъ, на носилкахъ волочили. И я, отъ болѣзни и отъ бѣды, съ кручины отбѣлъ ума и мысли. Такъ ты бы государь, пожаловалъ показать милость, согрѣлъ сердце и животъ холопу своему своимъ жалованьемъ, чтобы холопу твоему впередъ было можно и надежно твоимъ жалованьемъ быть безскорбно и безъ кручины, какъ тебѣ Богъ положить на сердце“.

Но не успѣлъ еще Пронскій доѣхать до Москвы, какъ одинъ изъ дѣтей боярскихъ Андреевыхъ, князь Голубой-Ростовскій, тайно ночью прислалъ къ князю Теленеву-Оболенскому съ вѣстію, что князь Андрей непременно побѣжитъ изъ своего удѣла на другой день. Тогда Елена отправила къ Андрею трехъ духовныхъ особъ: Крутицкаго владыку, Сионовокаго архимандрита и Спаскаго протопопа,

которые должны были сказать удѣльному князю отъ имени митрополита: „Слухъ до насъ дошелъ, что ты хочешь оставить благословеніе отца своего, гробы родительскіе, святое отечество, жалованье и береженье государя своего, великаго князя Василія и сына его; я благословляю тебя и молю жить вмѣстѣ съ государемъ своимъ и соблюдать присягу безъ всякой хитрости; да ѣхалъ бы ты къ государю и къ государынѣ безъ всякаго сомнѣнія, и мы тебя благословяемъ и беремъ на свои руки“. Въ случаѣ, если Андрей не послушаетъ митрополитскихъ увѣщаній, посланные должны были наложить на него проклятіе. Неполагаясь, однако, на дѣйствительность церковныхъ увѣщаній и угрозъ, Московское правительство выслало къ Волоку сильныя полки, подъ начальствомъ двоихъ князей Оболенскихъ — князя Никиты Хромого и князя Ивана Вичины-Телепнева. Посланныка Андреева, князя Пронскаго, перехватили на дорогѣ, но въ то время, какъ брали Пронскаго, одному изъ его провожатыхъ, сыну боярскому Сатину, удалось убѣжать; онъ приискалъ въ Старицу и объявилъ своему князю, что Пронскій схваченъ и великокняжескія войска идутъ схватить самого его, Андрея; съ Волока пришли вѣсти, что московскіе полки уже тутъ. Тогда Андрей не сталъ болѣе медлить и, 2 мая 1537 года, выѣхалъ изъ Старицы. Неизвѣстно, имѣлъ ли онъ прежде намѣреніе броситься къ Новгороду и поднять здѣсь недовольныхъ; смотря по характеру всѣхъ дѣйствій Андрея, должно думать, что это намѣреніе завести непосредственную, открытую борьбу съ племянникомъ въ самыхъ областяхъ Московскаго государства было слишкомъ смѣло для него; но всѣмъ вѣроятностямъ, единственнымъ средствомъ спасенія въ крайности представлялось для него бѣгство въ Литву. Но теперь, при извѣстїи, что московскіе полки находятся въ Волокѣ съ цѣлію отрѣзать ему дорогу къ юго-западу, къ литовскимъ границамъ, Андрею не оставалось ничего болѣе, какъ двинуться прямо на сѣверъ въ Новгородскія области, причемъ онъ велѣлъ писать грамоты къ помѣщикамъ, дѣтямъ боярскимъ и въ погосты: „Князь великій молотъ, держать государство бояре, и вѣдь у кого служить? я же васъ радъ жаловать“. Многие помѣщики изъ погостовъ дѣйствительно прѣѣзжали къ нему служить; но зато въ собственныхъ полкахъ Андреевыхъ открылась измѣна: съ втораго стану, на Цѣфъ, побѣжали нѣсколько дѣтей боярскихъ; одного изъ нихъ успѣли перехватить и привели къ князю, который отдалъ его подъ арестомъ своему дворянину Камшѣ; Камша велѣлъ связать руки и ноги перебѣжнику, посадить его въ сѣно въ одной сорочкѣ, выставя только голову на берегъ, чтобы не захлебнулся, и такимъ образомъ выгналъ: кто еще хотѣлъ бѣжать съ нимъ вмѣстѣ? Перебѣжчикъ называлъ такъ много соумышленниковъ, что князь Андрей велѣлъ потупить дѣло, потому что нельзя же было ихъ всѣхъ перевѣщать, какъ говорилъ лѣтописецъ. Зато рѣдкою, по тогдашнимъ отношеніямъ, вѣрностію отли-

чился воевода Андреевъ, князь Юрій Оболенскій: еще прежде, заподозривъ Старипцаго князя во враждебныхъ замыслахъ и желая ослабить его, Елена потребовала, чтобъ онъ послалъ на Коломну воеводу, князя Юрія Оболенскаго, съ большимъ отрядомъ дѣтей боярскихъ. Узнавши о бѣгствѣ своего князя, Оболенскій, по выраженію лѣтописца, началъ Богу молиться, и, утаясь отъ воеводъ великокняжескихъ, выѣхалъ изъ Коломны, перевезся черезъ Волгу подъ Дегулинымъ, потопилъ суда, чтобъ не достались преслѣдователямъ, и соединился съ Андреемъ на рѣкѣ Березѣ, не доѣзжая немного Бдровскаго яма. Въ пяти верстахъ отъ Заячьяго яма, въ Тухоль, настигъ Андрей другой Оболенскій, князь Иванъ Овчина-Телешевъ, товарищъ котораго, князь Никита, отправился укрѣплять Новгородъ. Здѣсь извѣстія начинаютъ разногласить, потому что одни лѣтописцы держали сторону Московскаго правительства, другіе—сторону удѣльнаго князя. По московскимъ извѣстіямъ, когда оба войска выстроились для бою, князь Андрей не захотѣлъ сражаться, завелъ переговоры съ княземъ Оболенскимъ, обѣщалъ бросить оружіе, если тотъ дастъ ему клятву, что великій князь и Елена не схватятъ его и большой опалы на него не положатъ. Оболенскій, не обославшись съ Еленою, далъ Андрею требуемую клятву и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Москву; но Елена сдѣлала ему строгій выговоръ, зачѣмъ безъ ея приказанія далъ клятву князю Андрею, велѣла схватить послѣдняго и заключить въ оковы, чтобы впередъ такой смуты и волненія не было, ибо многіе люди московскіе колебались. По другимъ извѣстіямъ, Оболенскіе получили въ Москвѣ отъ правительницы наказъ звать князя Андрея, чтобъ шелъ въ Москву, а князь великій его пожалуетъ и вотчинъ ему придастъ. При встрѣчѣ съ московскими войсками, князь Андрей хотѣлъ биться, но Оболенскій первый сталъ посылать къ князю съ предложеніями, чтобъ не проливалъ крови, и съ обѣщаніемъ свободнаго возвращенія въ отчизну. Андрей пріѣхалъ въ Москву въ четвергъ, а схваченъ былъ въ субботу;—слѣдовательно, съ вѣдома или безъ вѣдома правительницы Оболенскій далъ клятву, въ Москвѣ не вдругъ рѣшились ее нарушить. Одинойкой участі съ Андреемъ подверглась жена его и сынъ Владиміръ. Бояре его—князь Пронскій, двое Оболенскихъ, Иванъ и Юрій Андреевичи Пенинскіе, князь Палецкій, также князья и дѣти боярскія, которые были въ избѣ у Андрея и его думу знали,—были пытаны, казнены торговою казнію и заключены въ оковы; тридцать человекъ помѣщиковъ новгородскихъ, которые передались на сторону Андрея, были биты въ Москвѣ кнутомъ и потомъ похоронены по Новгородской дорогѣ, въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, вплоть до Новгорода; Андрей не болѣе полугода прожилъ въ неволѣ¹⁾.

Должно было ожидать, что смутами и неудовольствіями во время малолѣтства Московскаго великаго князя прежде всего захотятъ воспользоваться въ Литвѣ. Мы видѣли, что здѣсь ошиблись въ разчетахъ на смуты при восшествіи на престолъ Василія и должны были закрѣпить за сыномъ Іоанна III не только всѣ пріобрѣтенія послѣдняго, но даже уступить Смоленскъ. Срокъ перемирія исходилъ, и престарѣлому Сигизмунду вовсе не хотѣлось начинать войны съ Василіемъ; его паны радные, по обычаю, отправили посланника Клиновскаго къ двоимъ боярамъ московскимъ—князю Димитрію Оедоровичу Вѣльскому и Михаилу Юрьевичу Захарьину, съ просьбою уговорить великаго князя, прежде истеченія перемирія, отправить къ королю великихъ пословъ для заключенія вѣчнаго мира или новаго перемирія; если же великій князь не согласится отправить пословъ своихъ къ королю, то пусть приметъ въ Литву гонца съ опасною грамотою на пословъ королевскихъ, какъ изгари водилось. Клиновскій не засталъ уже въ живыхъ Василія, и новое правительство распорядилось, чтобъ бояре отправили къ панамъ своего посланника съ опасною грамотою на большихъ пословъ литовскихъ. Въ то же самое время новый великій князь отправилъ къ Сигизмунду сына боярскаго, Заболоцкаго, съ извѣщеніемъ о смерти отцовой и о своемъ восшествіи на престолъ. Заболоцкому данъ былъ, между прочимъ, такой наказъ: „Если спросятъ про великаго князя братьевъ, князя Юрія и князя Андрея Ивановичей,—гдѣ теперь князь Юрій и князь Андрей,—то отвѣчать: князь Андрей Ивановичъ на Москвѣ у государя; а князь Юрій Ивановичъ государю нашему тотчасъ по смерти отца началъ дѣлать великія неправды черезъ крепное цѣлованіе. и государь нашъ на него опалу свою положилъ, велѣлъ его заключить“. Заболоцкому велѣно было провѣдать: королю въ Вильнѣ долго ли быть, и пословъ своихъ къ великому князю хочетъ онъ отправить, или не хочетъ. Въ Москвѣ имѣли причины беспокоиться насчетъ рѣшенія послѣдняго вопроса, ибо извѣстіе о смерти Василія и восшествіи малолѣтнаго сына его, обѣщавшемъ внутреннія безпокойства и слабость правительства, возбудило надежды короля и его рады, и, вмѣсто того, чтобъ прислать своихъ великихъ пословъ по опасной грамотѣ, Сигизмундъ прислалъ свою опасную грамоту на пословъ московскихъ, велѣвъ сказать Заболоцкому: „Хочу быть съ великимъ княземъ въ братствѣ и пріязни точно такъ же, какъ отецъ нашъ Казимиръ король былъ съ дѣдомъ его, великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ. И если онъ на этихъ условіяхъ захочетъ быть съ нами въ братствѣ и пріязни, то пусть шлетъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, да чтобъ не медлить“. То же самое и паны радные отвѣчали боярамъ московскимъ.

Великому князю опасная королевская грамота не понравилась, потому что онъ къ королю о ней не приказывалъ и пословъ своихъ къ королю от-

¹⁾ Царств. книга 63—73. Синод. лѣтопис. № 486, № 788, стр. 529, № 645, стр. 115. (См. также я пользовался въ Археогр. Комисс.) Синод. лѣт. II, № 30, 32.

правлять не хотѣлъ. Перемиріе истекло, сношенія прекратились, и, лѣтомъ 1534 года, гетманъ Юрій Радзивилъ вмѣстѣ съ Татарами опустошилъ окрестности Чернигова, Новгорода - Сѣверскаго, Радогоща, Стародуба, Брянска. Королю доносили, что въ Москвѣ господствуетъ сильное несогласіе между боярами, и нѣсколько разъ едва дѣло не доходило между ними до пожей; во Псковѣ нѣтъ войска, одни только купцы, переведенные изъ Москвы, да черные люди Псковичи: но черные люди часто сходятся на нѣче; шамбетики и дѣлки это имъ запрещаютъ, не зная, чѣмъ они тамъ думаютъ. Всего важнѣе было для короля пріѣздъ такихъ знатныхъ бѣглецовъ, какъ князь Семенъ Бѣльскій и Иванъ Ляцкій; королю писали, что если онъ хорошо приметъ этихъ бѣглецовъ, то многіе московскіе князья и знатныя дѣти боярскія послѣдуютъ ихъ примѣру; Сигизмундъ послушался и богато наградилъ Бѣльскаго и Ляцкаго. Осенью гетманъ Радзивилъ отрядилъ въ Сѣверскую страну Кіевскаго воеводу Андрея Немировича и конопяго дворяно, Василія Чижя; они сожгли Радогощъ, но съ урономъ должны были отступить отъ Стародуба и Чернигова; такую же неудачу потерпѣлъ и князь Александръ Вишневецкій подъ Смоленскомъ.

Встрѣчая сопротивленіе подъ городами, литовскіе воеводы не встрѣчали московскихъ полковъ въ полѣ. Въ Москвѣ боялись Крымскаго хана больше, чѣмъ Литвы, и рать стояла подъ Серпуховомъ; кромѣ того, мѣшали сбору и движенію войскъ внутреннія смуты, бѣгство Семена Бѣльскаго и Ляцкаго, оула Ивана Бѣльскаго, Воротынского, Глинскаго. Только въ сентябрѣ, какъ видно, правительственныя отношенія опредѣлились окончательно и явилась возможность дѣйствовать рѣшительно. Не ранѣе конца октября московская рать двинулась въ Литву: большой полкъ вели князья Михайло Горбатый-Суздальскій и Никита Оболенскій; передовой полкъ—бояринъ конопій, князь Иванъ Овчина-Телешневъ-Оболенскій; изъ Новгорода велъ полки князь Борисъ Горбатый для соединенія съ княземъ Михаиломъ. Въ свою очередь, московскія войска не встрѣтили теперь королевскихъ въ полѣ, безнаказанно опустошили области литовскія, не дошедши только 50 или 40 верстъ до Вильны; съ другой стороны, князь Оедоръ Овчина-Телешневъ-Оболенскій ходилъ изъ Стародуба до самаго Новгорода Литовскаго.

На другой годъ, узнавши о сильныхъ приготовленіяхъ короля къ походу, изъ Москвы выступила рать: большой полкъ, подъ начальствомъ князя Василія Васильевича Шуйскаго, и передовой—опять подъ начальствомъ князя Ивана Телешнева-Оболенскаго. Эта рать имѣла цѣлю добыть Мстиславъ, а съ другой стороны—дворецкій новгородскій Бутурлинъ съ Псковичами долженъ былъ поставить городъ въ Литовской Землѣ, на озерѣ Себежѣ. Но литовское войско, подъ начальствомъ гетмана Юрія Радзивила, Андрея Немировича, польскаго гетмана Тарновскаго и московскаго бѣглеца

Семена Бѣльскаго, вторгнулось опять въ Сѣверскую область, взяло Гомель безъ сопротивленія и осадило Стародубъ; здѣсь воевода, князь Оедоръ Телешневъ-Оболенскій, оборонялся мужественно, но Литовцы тайно подвели подкопъ, взорвали городъ, и воевода со многими людьми взятъ былъ въ плѣнъ, причемъ погибло 13,000 человекъ жителей: Почепъ былъ покинутъ и сожженъ самими Русскими. Литовскіе воеводы удовольствовались взятіемъ Гомеля и Стародуба, не пошли дальше: у нихъ было много наемныхъ иностранныхъ ратниковъ, пушкарей, нищальниковъ и подкопщиковъ: у московскихъ воеводъ не было подобныхъ мастеровъ, и потому они, сожегши посадъ Мстиславскій, не могли взять самого города и удовольствовались опустошеніемъ окрестностей; Бутурлинъ успѣлъ построить и укрѣпить новый городъ Себежъ. Въ началѣ 1536 года литовскій воевода Андрей Немировичъ явился подъ нимъ; но пушки его дѣйствовали плохо, не причинили никакого вреда городу, били своихъ, а подкопцы осажденные сдѣлали вылазку и нанесли сильное пораженіе Литовцамъ, подъ которыми подожглись лѣсъ на озерѣ. Послѣ этого успѣха московскіе воеводы ходили воевать Литовскую Землю подъ Любечъ, сожгли посадъ Витебска, много волостей и сѣтъ повоевали, много людей въ плѣнъ побрали, много богатства у литовскихъ людей взяли, и принесли домой всѣ дѣлы и здоровы. Кромѣ Себежа, построены были на литовскомъ рубежѣ: Заволожье—въ Ржевскомъ и Велижъ—въ Торонепскомъ уѣздахъ; Стародубъ и Почепъ, покинутые Литовцами, были возобновлены.

Не такой войны ждали въ Литвѣ, гдѣ надѣялись на внутреннія смуты и совершенное безсиліе правительства въ малолѣтство сына Василіева. Сигизмундъ обманулся въ своихъ разчетахъ точно такъ же, какъ обманулся братъ его Александръ по смерти Іоанна III, и хотѣлъ прекратить бесполезную борьбу. Еще въ сентябрѣ 1535 года пріѣхалъ въ Москву къ князю Ивану Телешневу-Оболенскому Андрей Горбатый, человекъ брата его, князя Оедора, находившагося въ литовскомъ плѣну; Горбатый объявилъ, что гетманъ Юрій Радзивилъ говорилъ ему о желаніи короля быть въ мирѣ и братствѣ съ великимъ княземъ, и поручилъ ему говорить объ этомъ въ Москвѣ всѣмъ боярамъ и дьякамъ; что то же самое говорили ему и другіе паны. Бояре приговорили, что надобно Горбатаго отпустить къ князю Оедору, къ которому князь Иванъ пошлетъ свою грамоту. Въ этой грамотѣ Оболенскій писалъ къ брату: что, какъ ему хорошо извѣстно, война начата не съ московской стороны; что великій князь посылалъ къ королю Тимою Заболоцкаго для мира и братства, а король съ нимъ нашему государю прислать отвѣтъ жестокий и затѣмъ, вѣсто посла, отпривилъ рать свою на Государеву Землю. «А государь нашъ, какъ есть истинный христіанскій государь, и прежде не хотѣлъ и теперь не хочетъ, чтобы крови христіанская лилась, а бусурманская рука выслась; хо-